

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В СОВЕТСКОМ И РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В. В. Меркурьев

Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва,

И. А. Тараканов

Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир

Статья посвящена рассмотрению особенностей эволюции института необходимой обороны в советском и российском уголовном праве. Авторами анализируются и сравниваются содержания статей, регламентирующих право на необходимую оборону, в уголовных кодексах советского периода и Уголовном кодексе РФ. На основе проведенного исследования авторами сделан вывод о том, что изменения, касающиеся законодательного закрепления права на необходимую оборону за исследуемый период, являются обоснованными и практически значимыми, создающими дополнительные правовые гарантии защищенности граждан, использовавших право обороны. Однако видится целесообразным и необходимым дальнейшее законодательное совершенствование нормы о необходимой обороне, в частности в направлении минимизации количества оценочных категорий, используемых при оценке правомерности оборонительных действий.

Ключевые слова: *необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, общественно опасное посягательство, правомерность причинения вреда, характер и опасность посягательства, оборонительные действия.*

Необходимая оборона как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, постоянно остается в центре внимания в качестве объекта научного исследования, не теряя актуальности, теоретической и практической значимости. Естественное, прирожденное право человека на необходимую оборону было присуще всем законодательным системам и практически на всех этапах развития человеческого общества. Необходимая оборона является одним из самых древних уголовно-правовых институтов, нормы которого направлены на защиту интересов личности, общества и государства.

Исследуя проблемы применения законодательства о необходимой обороне, Н. А. Воробьева отмечает: «В процессе исторического развития уголовного права институт необходимой обороны совершенствовался, изменялся, упразднялся... Достигнутый к настоящему времени уровень развития законодательства о необходимой обороне является довольно высоким» [1, с. 88]. В связи с этим представляет интерес исследование эволюции нормы о необходимой обороне в советском и российском уголовном праве.

Первоначально право на необходимую оборону было закреплено в ст. 19 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года: «Не подлежит наказанию уголовно-наказуемое деяние, совершенное при необходимой обороне против незаконного посягательства на личность или права обороняющегося или других лиц, если при этом не допущено превышения пределов необходимой обороны».

Анализ указанной статьи позволяет выделить два положения, относящиеся к условиям правомерности необходимой обороны:

- 1) объектами защиты посредством необходимой обороны могут выступать личность или права обороняющегося либо других лиц;
- 2) пределы необходимой обороны не должны быть превышены.

Следует заметить, что в статье не указывалось, что понимается под превышением пределов необходимой обороны. Указанное деяние признавалось не правомерным, а лишь ненаказуемым, о чем в юридической литературе справедливо упоминалось следующее: «Таким образом, считалось, что при необходимой обороне лицо совершает преступное деяние, но наказанию не подлежит. Примерно

такая же формулировка использовалась и применительно к крайней необходимости. Оба обстоятельства рассматривались только как исключаящие наказание» [8, с. 451].

Дальнейшее закрепление право необходимой обороны нашло в ст. 13 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года: «Меры социальной защиты не применяются вовсе к лицам, совершившим действия, предусмотренные уголовными законами, если судом будет признано, что эти действия совершены ими в состоянии необходимой обороны против посягательства на Советскую власть, либо на личность и права обороняющегося или другого лица, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны».

Сравнение указанной статьи с предыдущей позволило сделать следующие выводы:

1) к объектам защиты посредством необходимой обороны, кроме личности и прав обороняющегося или другого лица, добавились интересы Советской власти;

2) по-прежнему не раскрыто понятие превышения пределов необходимой обороны.

При этом изменилась законодательная оценка оборонительных действий – они по-прежнему не признавались правомерными, но не влекли применения мер социальной защиты. По этому поводу в юридической литературе отмечалось, что «причинение вреда посягающему в ходе необходимой обороны рассматривалось как «общественно опасное действие», которое, однако, не влечет уголовной ответственности» [8, с. 451].

Более подробную регламентацию право на необходимую оборону получило в ст. 13 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года. Анализ содержания указанной статьи позволяет сделать вывод о том, что законодательное закрепление получило большее количество требований к оборонительным действиям:

1) расширился круг объектов необходимой обороны – права и законные интересы обороняющегося лица, права и законные интересы другого лица, общества, государства;

2) лицо наделялось правом необходимой обороны независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти;

3) законодательное закрепление получило положение о том, что при защите от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения

такого насилия, пределы необходимой обороны превысить невозможно;

4) превышение пределов необходимой обороны возможно лишь при защите от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия;

5) законодательно закреплено понятие превышения пределов необходимой обороны – под таким превышением понимаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства.

Следует заметить, что данное понятие было изложено в законе в оценочной форме. Обращая на этом внимание, В. В. Питецкий указывал, что применение оценочных понятий на практике связано с определенными трудностями, оперирование ими намного сложнее, чем понятиями не оценочными [6, с. 3].

Согласно тексту рассматриваемой статьи оборонительные действия признавались правомерными, то есть совершенными при обстоятельстве, исключающем противоправность, «что означало признание их правомерности» [8, с. 451].

Введенный в действие с 1 января 1997 г. Уголовный кодекс РФ содержал ст. 37 УК РФ, которая в первоначальной редакции содержала три части, последовательно закреплявших следующие положения, касающиеся правовой регламентации необходимой обороны:

1) причинение вреда при обороне признавалось правомерным при условии соблюдения пределов необходимой обороны;

2) правом необходимой обороны наделялись все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а равно от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти;

3) понятие превышения пределов необходимой обороны осталось прежним, не утратившим своего оценочного характера.

Анализируя первоначальную редакцию ст. 37 УК РФ, Ю. А. Цветков отмечал следующее: «В ст. 13 УК РСФСР 1960 года (в ред. 1994 года) содержалась норма, в соответствии с которой признавалось правомерным причинение любого, в том числе и смертельного, вреда посягающему лицу, если нападе-

ние было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. УК РФ 1996 года отказался от такой формулировки, заменив ее следующей: не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны» [9].

Объясняя необходимость такого законодательного изменения, Н. Ф. Кузнецова отмечала следующее: «... недостатком этой редакции явилось то, что она оставляет сомнения в правомерности лишения жизни посягающего при совершении им преступлений, не сопряженных непосредственно с угрозой жизни потерпевшего (например, при изнасиловании, похищении человека, вымогательстве), а тем самым вместо расширения права гражданина на необходимую оборону произошло как бы его ограничение» [5, с. 64].

Федеральным законом от 14 марта 2002 г. № 29-ФЗ «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации» ст. 37 УК РФ была изложена в новой редакции, которая закрепила следующие требования, предъявляемые к оборонительным действиям:

1) вновь получает законодательное закрепление положение о том, что при защите от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, пределы необходимой обороны превысить невозможно;

2) превышение пределов необходимой обороны возможно лишь при защите от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия; при этом понятие превышения пределов необходимой обороны не подверглось изменениям;

3) правом необходимой обороны наделялись все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а равно от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

По мнению Ю. А. Цветкова, «в 2002 году законодатель вернулся на прежние позиции, почти в точности воспроизведя норму в редакции 1994 года» [9].

Следует с положительной стороны оценить указанные изменения, поскольку новая редакция статьи позволила безоговорочно признать правомерным причинение любого вреда посягающему лицу для отражения и пресечения его общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Представляется вполне справедливым высказанное в юридической литературе мнение о том, что «вновь после отмены в 1996 году вернули норму, предусматривающую привилегированный вид необходимой обороны» [4, с. 5].

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ст. 37 УК РФ была дополнена ч. 2.1 следующего содержания: «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения».

Положительно оценивая данное изменение, Ю. В. Грачева отмечает: «Думается, эта новелла направлена на сужение усмотрения правоприменителя при решении вопроса о том, является ли причиненный вред явно не соответствующим характеру и опасности посягательства (ч. 2 ст. 37 УК РФ)» [3, с. 950]. Сходного мнения придерживается А. И. Ситникова: «Отныне следственные и судебные органы, обеспечивающие реализацию уголовно-правовых норм, призваны защищать права личности на необходимую оборону, особенно в ситуации неожиданного посягательства» [7, с. 17]. Также в юридической литературе отмечалось, что в ч. 2.1 ст. 37 УК РФ законодательное закрепление фактически получил один из видов мнимой обороны, при которой ответственность за превышение пределов необходимой обороны исключается [4, с. 5].

Следует согласиться с высказанными мнениями. Действительно, в ситуации внезапного посягательства, в условиях дефицита времени для принятия решения представляет-

ся недопустимым обязывать обороняющееся лицо сперва объективно оценить характер и опасность посягательства, а лишь потом прибегать к соразмерным оборонительным действиям. В противном случае обороняющийся просто не успеет своевременно отразить и пресечь посягательство, а, следовательно, станет его жертвой.

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» ч. 3 ст. 37 УК РФ была изложена в следующей редакции: «Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти».

Представляется, что указанные изменения были обусловлены желанием законодателя подчеркнуть, что условия правомерности необходимой обороны едины для каждого лица без каких-либо исключений, тогда как в предыдущей редакции ч. 3 ст. 37 УК РФ речь шла лишь о том, что правом необходимой обороны обладает каждое лицо. В связи с этим видится вполне справедливым и обоснованным высказанное в юридической литературе мнение: «Практически все изменения направлены на создание дополнительных правовых гарантий защищенности граждан, использовавших право обороны» [4, с. 5].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что изменения, касающиеся законодательного закрепления права на необходимую оборону, за исследуемый период являются обоснованными и практически значимыми. Однако следует согласиться с мнением Н. В. Головки: «Институт необходимой обороны, несмотря на кажущуюся простоту и ясность, содержит немало оценочных категорий (посягательство, явность, соответствие защиты характеру и опасности посягательства), которые порождают многочисленные споры и

проблемы в части уголовно-правовой квалификации деяний, совершенных защищающимся, а также служат предметом научных дискуссий не один десяток лет» [2, с. 21]. Поэтому видится целесообразным и необходимым дальнейшее законодательное совершенствование нормы о необходимой обороне, в частности в направлении минимизации количества оценочных категорий, что позволит снизить риск следственных и судебных ошибок по делам о необходимой обороне и превышении пределов ее правомерности.

Литература

1. Воробьева, Н. А. Проблемы применения законодательства о необходимой обороне / Н. А. Воробьева // Современное право. – 2018. – № 5. – С. 88–91.
2. Головки, Н. В. Институт необходимой обороны в российском уголовном праве / Н. В. Головки // Российский следователь. – 2017. – № 6. – С. 21–23.
3. Грачева, Ю. В. Перспективы существования судейского усмотрения в уголовном праве / Ю. В. Грачева // Lex russica. – 2014. – № 8. – С. 947–957.
4. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / отв. ред. Н. Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2012. – 192 с.
5. Новое уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. – М.: Зерцало, 1996. – 168 с.
6. Питецкий, В. В. Оценочные понятия в советском уголовном праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Питецкий. – Свердловск, 1979. – 16 с.
7. Ситникова, А. И. Тенденции уголовной политики, выраженные в нормах главы 8 УК РФ 1996 г. / А. И. Ситникова // Российский следователь. – 2010. – № 9. – С. 16–18.
8. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 879 с.
9. Цветков, Ю. А. Необходимая оборона по российскому уголовному праву / Ю. А. Цветков // СПС «КонсультантПлюс». – 2002.

Меркурьев Виктор Викторович – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму, Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Москва. E-mail: merkuriev-vui@mail.ru.

Тараканов Илья Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета, Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир. E-mail: il8@list.ru.

Статья поступила в редакцию 14 января 2019 г.

DOI: 10.14529/law190104

FEATURES OF THE EVOLUTION OF THE INSTITUTION OF NECESSARY DEFENSE IN THE SOVIET AND RUSSIAN CRIMINAL LAWS

V. V. Merkuryev

Research Institute of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,

I. A. Tarakanov

Vladimir Law Institute of the FPS of Russia, Vladimir, Russian Federation

The article is devoted to consideration of the features of the evolution of the institute of necessary defense in the Soviet and Russian criminal laws. The authors analyze and compare the contents of the articles regulating the right to the necessary defense in the criminal codes of the Soviet period and the Criminal Code of the Russian Federation. On the basis of the study, the authors concluded that the changes concerning the legislative consolidation of the right to necessary defense during the period under the study are reasonable and practically significant, creating additional legal guarantees for the protection of citizens who used the right of defense. However, it seems expedient and necessary to further legislatively improve the norm on necessary defense, in particular, in the direction of minimizing the number of assessment categories used in evaluating the legitimacy of defensive actions.

Keywords: *necessary defense, exceeding the limits of necessary defense, socially dangerous encroachment, legality of the harm, nature and danger of encroachment, defensive actions.*

References

1. Vorob'yeva N. A. [Problems of applying legislation on necessary defense]. *Sovremennoe pravo [Modern law]*, 2018, no. 5, pp. 88–91. (in Russ.)
2. Golovko N. V. [Institute of Necessary Defense in Russian Criminal Law]. *Rossiyskiy sledovatel' [Russian investigator]*, 2017, no. 6, pp. 21–23. (in Russ.)
3. Gracheva YU. V. [Prospects for the existence of judicial discretion in criminal law]. *Lex russica [Lex russica]*, 2014, no. 8, pp. 947–957. (in Russ.)
4. Kadnikov N. G. *Neobkhodimaya oborona, kraynyaya neobkhodimost', zaderzhaniye prestupnika (pravovaya otsenka deystviy sotrudnikov politsii)* [Necessary defense, emergency, detention of a criminal (legal assessment of the actions of police officers)]. Moscow, 2012, 192 p.

5. Kuznetsova N. F. *Novoye ugovnoye pravo Rossii. Obshchaya chast'* [New criminal law of Russia. General part: study guide]. Moscow, 1996, 168 p.
6. Pitetskiy V. V. *Otsenochnyye ponyatiya v sovetskom ugovnom prave avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Evaluation concepts in the Soviet criminal law. Author's abstract]. Sverdlovsk, 1979, 16 p.
7. Sitnikova A. I. [Trends in criminal policy expressed in the norms of Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation in 1996]. *Rossiyskiy sledovatel' [Russian investigator]*, 2010, no. 9, pp. 16–18. (in Russ.)
8. Komissarov V. S., Krylova N. E., Tyazhkova I. M. *Ugovnoye pravo Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast'* [Criminal law of the Russian Federation. General part]. Moscow, 2012, 879 p.
9. TSvetkov YU. A. *Neobkhodimaya oborona po rossiyskomu ugovnomu pravu* [Necessary defense under Russian criminal law]. Podgotovlen dlya sistemy Konsul'tantPlyus, 2002.

Viktor Viktorovich Merkuryev – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Scientific Provision of Prosecutor's Supervision and Strengthening of Legality in the Sphere of Federal Security, Interethnic Relations of Counteraction to Extremism of the Research Institute of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: merkuriev-vui@mail.ru.

Ilya Aleksandrovich Tarakanov – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department Criminal Law and Criminology of Faculty of Law, Vladimir Law Institute of the FPS of Russia, Vladimir, Russian Federation. E-mail: il8@list.ru.

Received 14 January 2019.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Меркурьев, В. В. Особенности эволюции института необходимой обороны в советском и российском уголовном праве / В. В. Меркурьев, И. А. Тараканов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 24–29. DOI: 10.14529/law190104.

FOR CITATION

Merkuryev V. V., Tarakanov I. A. Features of the evolution of the institution of necessary defense in the Soviet and Russian criminal laws. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 24–29. (in Russ.) DOI: 10.14529/law190104.